

Александр Владимирович СКИПЕРСКИХ

| Советский спорт в фарфоровой скульптуре: герои, история, эстетика |

Александр Владимирович СКИПЕРСКИХ

Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина
399770, Россия, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28.1

Профессор кафедры философии и социальных наук

Доктор политических наук, доцент

ORCID: 0000-0001-8587-7415

e-mail: pisatels@mail.ru

СОВЕТСКИЙ СПОРТ В ФАРФОРОВОЙ СКУЛЬПТУРЕ: ГЕРОИ, ИСТОРИЯ, ЭСТЕТИКА

В настоящей статье автор показывает, как в фарфоровой скульптуре заводов СССР отражается тема советского спорта. Спортивные сюжеты присутствуют практически во всех коллекциях фарфоровых заводов, что свидетельствует о высоком общественном запросе темы массового и профессионального спорта. В определённой степени этому способствует сама советская власть, использующая фарфоровую пластику в качестве «мягкой силы», и с её помощью определяющая сознание советского человека. Неслучайно, спортивные коллекции советского фарфора следуют за агитационным периодом в продукции фарфоровых заводов СССР. Советскому спорту принадлежала огромная роль в агитационном дискурсе, что и определяло его высокие инструментальные возможности в легитимации советского политического строя.

Фарфоровые скульптуры, связанные с темой спорта, постепенно утверждались и в повседневных практиках советских людей, становясь неотъемлемым элементом интерьеров и участвуя в коммуникации между людьми. Вплоть до настоящего времени, фарфоровая скульптура СССР обладает опреде-

лённым эстетическим смыслом, является документом ушедшей эпохи, а также предметом интереса исследовательского сообщества и коллекционеров. Советский нарратив сегодня является достаточно влиятельным не только в практиках политического конструирования, но и в производстве практик ностальгии. Власть часто использует ностальгический дискурс в интересах собственной легитимации. Фарфоровая пластика выступает здесь одним из ресурсов скрытого давления. В фарфоровой скульптуре их обладатели узнают сами себя в конкретных культурных и исторических локусах.

В статье автор акцентирует внимание на истории появления тех или иных скульптурных форм, пытаясь разглядеть в каждой вымышленной форме реальных героев и их спортивные достижения. Реальная основа для художественного воплощения тех или иных скульптурных форм находит своё воплощение и в других видах искусства. На данных горизонтальных связях культуры и останавливает своё внимание автор.

Ключевые слова: власть, культура, легитимация, повседневность, СССР, советский спорт, советский фарфор.

Масса в культуре: теоретическая рамка

Социальная масса обладает гибкостью, плотностью, необходимой пластикой. Массу можно направлять в том направлении, которое требует текущий политический курс, что под-

тверждают как зарубежные, так и отечественные исследователи.

В классификации массы Э. Канетти, подобную форму можно назвать *праздничной*. В советском праздничном календаре существовал целый ряд поводов для демонстрации ликующей народной массы. Наряду с праздничными

Александр Владимирович СКИПЕРСКИХ

| Советский спорт в фарфоровой скульптуре: герои, история, эстетика |

парадами в честь 7 ноября и 1 мая, существовал ещё и день физкультурника. Спортивная зрелищная часть присутствовала на локальных праздниках, отмечавшихся в закрытых помещениях, где перед аудиторией предстояла тренированная, гуттаперчивая масса, быстро размыкающаяся и смыкающаяся, создающая различные фигуры и венчающая их красными знамёнами. В подобной интенсивности создавался привычный контекст и знакомая фигуративность. Так, праздники призывают новые праздники, и благодаря плотности вещей и людей приумножается жизнь»¹.

По мнению А. Юрчака, воздействие на советскую массу оказывается «в визуальных образах наглядной агитации, в структуре политических ритуалов (собраний, торжеств, демонстраций, школьных линейек), в пространственной организации новых городских микрорайонов»².

Праздник – это игра, в которой существуют определённые правила. В классификации французского исследователя Р. Кайуа, существует четыре категории игр, по-своему структурирующих массу. Применительно к нашему исследованию, наверное, будет верно говорить об агональных играх (Agon), где «искусственно создаётся равенство шансов и противники сталкиваются друг с другом в идеальных условиях»³.

Ради обеспечения единства массы властью затрачиваются огромные усилия. Праздник выступает важнейшей скрепой, с помощью которой, впоследствии, управление массой

приобретает инструментальный характер. Было бы преждевременно предписывать совершенство организации масс исключительно тоталитарным политическим машинам. В частности, применительно к демократическим системам, универсальность захвата общества тотальным зрелищем, и концентрации огромных ресурсов на его производстве, отмечал французский интеллектуал Ги Дебор⁴.

Парады физкультурников, гимнастические пирамиды, показательные выступления спортсменов вместе с очевидными достижениями в развитии тела демонстрируют при этом ещё и удивительное политическое единение советского общества. Совокупность тел физкультурников обладает прекрасной пластикой, и при необходимости приобретает политические формы. «Красочность, праздничность, эмоциональный фон спортивного зрелища» несут в себе безусловное эстетическое наслаждение⁵. Общество здесь само додумывает содержание тех или иных демонстрируемых значений. Именно на это и рассчитаны акты власти, которые, как отмечает германский теоретик коммуникации Н. Луман, содержатся в «особых символически генерализированных средствах коммуникации»⁶.

Вместе с тем, поток советских спортсменов выглядит двояко. С одной стороны, в нём присутствует масса равных и пропорциональных частей, достигающих единого целого. С другой стороны, поток направляется авторитетным началом, которым выступает сама власть. Умалить политического значения физкультурной массы, её режиссуры и последующей театрализации, было бы слишком ошибочно. Вооб-

¹ Канетти, Э. Масса и власть. – М.: Ad Marginem, 1997. – С. 72.

² Юрчак, А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – С. 125.

³ Кайуа, Р. Игры и люди. Статьи и эссе по социологии культуры. – М.: ОГИ, 2007. – С. 52.

⁴ Дебор, Г. Общество спектакля. – М.: Опустошитель, 2011. – С. 112.

⁵ Спорт в советском изобразительном искусстве. – М.: Советский художник, 1980. – С. 7.

⁶ Луман, Н. Власть. – М.: Праксис, 2001. – С. 34.

Александр Владимирович СКИПЕРСКИХ

| Советский спорт в фарфоровой скульптуре: герои, история, эстетика |

ще, следует согласиться с мыслью, некогда озвученной Р. Бартом, о способности «власти гнездится в любом дискурсе»⁷.

Фарфоровая скульптура в пространстве советской повседневности

Фарфоровые скульптуры в тот момент времени были достаточно популярны в домах и квартирах, что подтверждается некоторыми исследователями. Фарфоровая скульптурная пластика была приятной частностью, уместной деталью советского дома. Так, О. Сапанжа отмечает, что «в 1950-х годах можно обнаружить все признаки, свидетельствующие о сложении типичного советского интерьера, где значительную роль играли частные подробности»⁸.

Мода на такое декорирование жизненного пространства могла носить конъюнктурный характер. После агитационного периода в производстве советского фарфора наступает культурный разворот. Появляются фарфоровые статуэтки с фольклорными и сказочными мотивами, синхронизированные с представлениями советского человека о своих корнях, восходящих к русской культурной традиции. Послевоенный период развития советской государственности требует определённого смягчения и доброты.

Требования к дизайну советского дома могли меняться в 1960-е гг. В какой-то момент времени могло казаться, что фарфоровые скульптуры говорят о мещанстве хозяев, об их неспособности открываться новой философии быта. В х/ф «Живёт такой парень» (1964) В. Шукшина показателен диалог главного героя –

шофёра (Леонид Куравлёв) и журналистики (Ренита Григорьева). Тогда ленинградская гостя достаточно уверенно определила новые тенденции, приходящие в советский стиль убранства квартир и домов. Со слов попутчицы Пашки Колокольникова, «подушечки, думочки и дурацкие слоники» выступали молчаливым доказательством пошлости их владельцев и должны быть вытеснены двумя-тремя современными репродукциями, торшером и тахтой. Нужно отметить, что фарфоровая скульптурная пластика достаточно часто мелькает в кадрах советских художественных фильмов. В том же фильме «Живёт такой парень» в домашнем интерьере можно увидеть фарфоровую статуэтку Ленинградского фарфорового завода (ЛФЗ) «Филиппок» (1950-е гг.) скульптора А. Пахомова, восходящую к поучительному рассказу Л. Толстого. В присутствовавшей в то время критике мещанского образа жизни показательно, как «Филлипок» был окружён полукольным мраморных накомодных слоников.

Советской фарфоровой скульптуре было суждено возвратиться и в современных интерьерах, овладев умами декораторов и любителей старины. Актуальность советской фарфоровой скульптуры в настоящее время легко переверяется всё возрастающим интересом к ней со стороны коллекционеров. Нельзя отменять и ностальгический компонент. Умножающиеся вызовы современного мира с его многочисленными проблемами, раздражённостью, высочайшей социальной динамикой создают запрос на некий фундаментальный опыт, в котором материальный мир советской культуры выступает своеобразным успокоительным. Следует отметить, что это относится не только к фарфоровой скульптуре СССР, но и к другим объективациям. Так, мы можем увидеть частые обращения к советскому нарративу в интерьерах

⁷ Барт, Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Р. Барт. – М.: Прогресс. Универс, 1989. – С. 547.

⁸ Сапанжа, О.С. Пластика малых форм как часть пространства советской повседневности // [Studia Slavica et Balcania Petropolitana](#). – 2019. – № 1 (25). – С. 65.

Александр Владимирович СКИПЕРСКИХ

| Советский спорт в фарфоровой скульптуре: герои, история, эстетика |

помещений, стилистике, вывесках, дизайн-кодах, столовой сервировке и гардеробным предпочтениям.

Советский спорт в коллекциях фарфоровых заводов СССР

Помимо отмеченных выше праздничных визуализаций, представляющих собой эксперименты с общественной массой, советский спорт воплощён и в материальной культуре, сопровождающей повседневные практики советского человека.

Для тоталитарных режимов, как отмечает Г. Люббе, свойственна «принудительная жёсткая эксплуатация искусства идеологией»⁹. Совершенно неслучайно, что власть проникает и в искусство, заставляя его принимать «правила игры», которые концептуализируются правящим режимом. На способность искусства отображать реальность в динамическом моменте в 1933 г. обращал внимание А. Луначарский в докладе «Социалистический реализм». Это перекликалось с развитием идеи о революции, движении, вращении и переустройства мира. При этом то, что было лишено динамики, воспринималось в дискурсе «врага». А. Луначарский прямо говорил о том, что «нашим врагом является статический реализм»¹⁰. Безусловно, в свете выбранной нами темы исследования, советский спорт позволяет фиксировать реальность с точки зрения движения, что могло быть идеологически близко советской власти.

Актуальность искусства в формировании картины мира отмечают и сами советские вожди. В одной из статей Н. Хрущёва именно ис-

кусство выступает средством идеологической работы, обладая при этом «большой силой художественного, эмоционального воздействия на чувства и сознание людей»¹¹.

Образы советского спорта достаточно активно воспроизводились в советском фарфоре. В период СССР работали фарфоровые заводы на территории РСФСР (Бронницы, Гжель, Дулёво, Краснодар, Ленинград и т.д.) и в союзных республиках (Баку, Ереван, Киев, Минск, Рига и т.д.).

В коллекциях практически всех заводов можно увидеть скульптуру, посвящённую советскому спорту. Спорт – несомненная часть социальной практики, к тому же он обладает особой зрелищностью, что и создаёт его привлекательный образ в искусстве. Советский спорт воплощает собой «дух честного, открытого соперничества, кипения страстей и на спортивной арене и на трибунах, психологические коллизии и драматизм борьбы», что создаёт богатый материал для его эстетического восприятия¹².

Внимание советской фарфоровой скульптуры к спортивным сюжетам вовсе не случайно. В тоталитарной культуре огромная роль принадлежит культуре ухода за собственным телом и гигиеническим процедурам. Власть была заинтересована в физическом здоровье общества, готового быть крепким раствором государственности. Отсюда, в коллекциях большинства фарфоровых заводов СССР могли быть свои собственные футболисты и конькобежки, хоккеисты и бадминтонистки, лыжники и пловчихи. Динамика их движений воплощена с удивительной достоверностью. Зачастую, в каче-

⁹ Люббе, Г. В ногу со временем. Сокращённое пребывание в настоящем. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – С. 129.

¹⁰ См.: Луначарский, А.В. Литература нового мира. Обзоры. Очерки. Теория. – М.: Советская Россия, 1982. – С. 287.

¹¹ Землянский, Д. За искусство больших искусств // Художник. – 1961. – № 8. – С. 4.

¹² Спорт в советском изобразительном искусстве. – М.: Советский художник, 1980. – С. 7.

Александр Владимирович СКИПЕРСКИХ

| Советский спорт в фарфоровой скульптуре: герои, история, эстетика |

стве героев фарфоровой пластики выступают советские дети. Массовое увлечение физкультурой и спортом связывалось с яркими достижениями выдающихся советских спортсменов, обстоятельно героизировавшихся в советском информационном пространстве. Именно им сознательно подражают социальные низы – досуговые практики конструируются в тесной связи с легендарными спортсменами. Причём заимствуется не только увлечение тем или иным видом спорта, но и инкорпорация в соответствующие спортивные общества (ЦДКА/ЦСКА, «Динамо», «Спартак», «Торпедо» и т.д.), а также стилистика самих спортсменов. Складывается ощущение, что кепку Льва Яшина повторяют изделия Минского и Рижского фарфоровых заводов. Стилистически детей делают похожими на главного вратаря страны. В фарфоровой пластике дети позируют так же непринуждённо, но при этом достаточно уверенно в собственных силах.

Важен акцент и на сообществе, которое как будто бы невзначай рекламирует скульптура. Как правило, дети ассоциируются со спортивным обществом «Динамо». Здесь можно снова увидеть отсылку к образу Л. Яшина, равно, как и напоминание о ведомственной принадлежности «Динамо» к Министерству внутренних дел СССР. Наряду с футбольными вратарями в фарфоровой пластике можно увидеть и примеры полевых игроков. «Динамовская» атрибутика присутствует и в статуэтке «Юный динамовец» М. Интизаряна (Дмитровский фарфоровый завод в Вербилках) (рис. 1). Известна в среде коллекционеров и статуэтка «Юный футболист» (ЛФЗ) скульптора Е. Венковой, равно, как и «Юный футболист» («Красный фарфорист», Чудово) скульптора Т. Фёдоровой.

Рис. 1 «Юный динамовец» (Дмитровский фарфоровый завод в Вербилках).

Вышеуказанные примеры только подтверждают заразительный характер подражания, на котором очень многое выстраивается в социальной сфере¹³.

Нужно понимать, что конструирование фарфоровых коллекций заводов на спортивную тематику происходило параллельно с популяризацией массового и дворового спорта в СССР. В советских посёлках и городах в зимний период

¹³ См.: Тард, Г. Законы подражания. – М.: Академический проект, 2011.

Александр Владимирович СКИПЕРСКИХ

| Советский спорт в фарфоровой скульптуре: герои, история, эстетика |

Рис. 2 «Лыжники» (Ленинградский фарфоровый завод).

времени активно функционировали места для массового катания на коньках, начиная от стадионов, и, заканчивая, хоккейными коробками во дворах спальных микрорайонов.

Фарфоровая промышленность СССР не замедлила отреагировать на массовую популярность спорта. Частыми сюжетами воплощения в малой фарфоровой пластике выступают практики массового катания на лыжах и коньках. Таковы парная скульптура «Лыжники» Г. Столбовой (1960 г.), изготовленная ЛФЗ (рис. 2), «На катке» скульптора Н. Бобик Полонского фарфорового завода художественной керамики (рис. 3) и «Лыжница» Первомайского фарфорового завода в «Песочном» скульптора Н. Павловской. Равно, как и с практиками катания на лыжах, частым сюжетам советской фарфоровой пластики являются катающиеся на коньках дети.

Рис. 3 «На катке» (Полонский фарфоровый завод художественной керамики).

Вообще, следует обратить внимание на выпуск фарфоровыми заводами малой пластики применительно к тому или иному сезону, с которым связываются те или иные виды спорта. Так, скажем, в фарфоровой коллекции фабрики в Риге есть статуэтки «Лыжник» Л. Новоженец и «С горки» З. Улсте¹⁴.

Герои советского спорта: исторические, культурные и эстетические параллели

Фарфоровая скульптура помогает власти осуществлять коммеморацию определённых видов спорта, равно, как и героических достижений советских спортсменов. Закрепляя их имена в фарфоровой пластике, власть использу-

¹⁴ Сафонова, М., Рускулис, В. Два века рижского фарфора. – М.: Любимая книга, 2012. – С. 174–175.

Александр Владимирович СКИПЕРСКИХ

| Советский спорт в фарфоровой скульптуре: герои, история, эстетика |

ет дополнительный канал влияния на общественное сознание. Наряду с популяризацией конкретных видов спорта (конькобежный спорт, лыжный спорт, санный спорт, фигурное катание, футбол и т.д.) могут героизироваться и сами спортсмены, представляющие тот или иной вид спорта. Созданные скульптуры способствуют легитимации конкретных имён спортсменов в массовом сознании.

Фарфоровые заводы СССР по-своему реагировали на данный тренд, закрепляя в массовом сознании героические победы советских спортсменов на спортивных соревнованиях различных уровней.

В фарфоровой пластике можно увидеть скульптуры, посвященные выдающимся артистам советского балета, а также именные реплики знаменитых чемпионов. Такова, скажем, конькобежка «Лидия Скобликова» скульптора Г. Масаевской в 1960-е гг. (артель «Керамик»). «Уральская молния», Л. Скобликова, неоднократно становилась чемпионкой Олимпийских игр в Скво-Велли (1960) и Инсбруке (1964) на разных дистанциях, и, безусловно, могла быть прекрасно известна советским зрителям.

В 1970–1980-х гг. на Ленинградском фарфоровом заводе (ЛФЗ) скульптором И. Никоновой была сделана статуэтка легендарного хоккейного вратаря Владислава Третьяка. В течение практически всей советской спортивной истории хоккей как вид спорта был невероятно популярен. Его влияние на общественные умы было сложно переоценить. Неслучайно, нынешняя сборная России, восполняя дефицит собственной легитимности, может обращаться к советскому нарративу, заимствуя стилистические черты советской «красной машины».

Таким образом, фарфоровая пластика поддерживает спортивную культуру СССР, в рамках которой закрепляются наиболее побе-

доносные для советских спортсменов виды спорта.

В интерьере советского человека появляется и фарфоровое воплощение самого известного футбольного вратаря СССР – Льва Яшина, выполненного в 1964 г. на ЗХК в Полонном скульптором В. Гаркавцом. Частота обращения фарфоровых заводов к теме футбола во многом отражала приоритеты общественного мнения и складывающуюся к тому времени социологию.

Традиционный для СССР вид спорта – спортивная гимнастика, – также находит своё подтверждение в фарфоровой пластике. В 1968 г. Дулёвским фарфоровым заводом (скульптор Г. Чечулина) была изготовлена статуэтка «На бревне». Образом фарфоровой скульптуры выступила советская гимнастка Полина Астахова – пятикратная Олимпийская чемпионка по спортивной гимнастике. При этом отмечается, что «за обаяние и грациозность во время выступлений западная пресса прозвала Полину Астахову «Русская берёзка»¹⁵.

Глядя на спортивную сюжетную линию в фарфоровой скульптуре, можно с достаточной уверенностью определить тенденции, доминировавшие на тот или иной момент времени в мировой спортивной истории, равно, как и достижения советского спорта. Выпуск скульптур мог быть приурочен к Олимпийским играм, Чемпионатам мира и Европы, связан с ростом популярности тех или иных видов спорта в СССР и фиксацией безусловных достижений советских спортсменов. Попадая в интерьер советского человека, украшая его жизненное пространство, образцы фарфоровой пластики, посвящённой спорту, могут «выдавать» в своём

¹⁵ Насонова, И.С., Насонов, С.М. Советский фарфор: каталог. – М.: Издательство «Среди коллекционеров», 2010. – С. 57.

Александр Владимирович СКИПЕРСКИХ

| Советский спорт в фарфоровой скульптуре: герои, история, эстетика |

обладателе спортивные симпатии, отчасти, выступая ещё и формой патриотизма.

Фарфоровая пластика могла появляться целыми сериями. Так, Дулёвский фарфоровый завод в достаточно редкой серии «Спорт» в 1959 г. выпустил скульптуру «Борцы» (скульптор П. Кожин), а в 1960 г. скульптуру «Байдарочница» (скульптор А. Сотников). Приблизительно в это же время Дмитровский фарфоровый завод в Вербилках выпустил «Чётвёрку гребцов (Гребля)» (скульптор Н. Лотов).

Помимо безусловных исторических параллелей, позволяющих увидеть в советском фарфоре рефлексию на конкретные исторические факты и героики советского спорта, существуют ещё и культурные и эстетические взаимосвязи.

Тема физкультуры и спорта в СССР не могла отражаться исключительно в фарфоровом искусстве малых форм. В популяризации тех или иных победоносных видов спорта, оказывающих влияние на массы, активную роль играют кинематограф, литература, скульптура, изобразительное и музыкальное искусство. В культуре активно задействуются горизонтальные связи между видами искусства, которые Ю. Борев называл «межвидовыми воздействиями одного вида на другой»¹⁶. Их проникновение друг в друга значительно расширяет присутствие спортивного дискурса в повседневной жизни советского человека. Подобное взаимодействие сохраняет свою силу и влияние практически на всём протяжении советской истории. Так, фарфоровая статуэтка ЛФЗ «Мальчик с коньками» (скульптор И. Венкова), вышедшая в 1950-е гг., взаимодействует в советской культуре с другими видами искусства, что создаёт представление о целостности культуры. Вспом-

ним, начальное четверостишие известного стихотворения С. Маршака:

Собирались лодыри
На урок,
А попали лодыри
На каток.

Самуил Маршак
«Кот и лодыри» (1933)

В советской литературе прекрасный пример похода на каток есть в «Кортике» (1946) Анатолия Рыбакова – вечернее катание на коньках и зачарованное наблюдение за катающимися спортсменами являлось частью повседневной культуры молодых советских москвичей. Походы на каток отодвигаются во времени, ставясь частью ностальгии. Об этом трогательно сообщает А. Галич в стихотворении «Номера» (1972):

Ты напрасно в телефон не дыши:
На заброшенном катке не души,
И давно уже свои «бегаши»
Я старьёвщику отдал за гроши.

На акварели В. Ивановой «Телефоны-автоматы» (рис. 4) показана сцена у телефонов-автоматов. Содержание разговора девушки с коньками и парня нам неизвестно. О нём можно только догадываться. Но, несомненно, в нём присутствует тема катания на коньках, времяпрепровождения на катке.

Не остаётся в стороне и советский кинематограф. Показательны сцены катания на коньках в «Плюмбуме, или опасная игра» (1988) В. Абдрашитова.

В целом, подобные примеры показывают, как практика катания на коньках активно присутствует в советской повседневной культуре.

¹⁶ Борев, Ю. Эстетика. – М. Издательство политической литературы, 1975. – С. 270.

Александр Владимирович СКИПЕРСКИХ

| Советский спорт в фарфоровой скульптуре: герои, история, эстетика |

Рис. 4. «Телефоны-автоматы» В. Иванова.

Вместо заключения

Наряду с культурно-воспитательным и эстетическим значением спортивных скульптурных форм в советском фарфоре очевидно и их политическое и социальное значение. Каждая форма, декорирующая советские жилища, выступала молчаливым свидетельством монументальности и всеохватности советской политики. Для тоталитарной машины было само собой разумеющимся определять творческие акценты, направляя их согласно доминирующему политическому курсу. Поэтому, совершенно неслучайно, советский нарратив является достаточно заметным и по-своему безальтернативным, как для аудитории, так и для коллективных авторов.

В любой фарфоровой скульптуре чувствуется культурный контекст, определённые приметы времени. Скульптура может вызывать к жизни и не совсем благоприятные для системы прочтения, и именно этим может объясняться зарегулированность процесса выпуска скульптурного фарфора в свет. Правда, что ка-

сается фарфоровых скульптур, посвящённых советскому спорту, некорректные ассоциации, подозрительность и критицизм определённо отходят на второй план. Наряду с популяризацией конкретных видов спорта (конькобежный спорт, лыжный спорт, санный спорт, фигурное катание, футбол и т.д.) могли героизироваться и сами спортсмены. Созданные скульптуры способствуют легитимации конкретных имён спортсменов в массовом сознании, равно, как и сообщают аудитории о больших спортивных событиях. Доминирование советского нарратива в фарфоровых коллекциях (в том числе и применительно к интересующей нас теме) оказывает влияние и на вкус советского человека, его эстетические пристрастия, задавая своеобразный вектор в декорировании собственного жилища. Фарфоровые статуэтки периодически выбираются в качестве подарков, что подчёркивает их дополнительную материальную и эстетическую ценность для советского человека. Высокая частота обращений к спортивной тематике советских скульпторов и художников, свидетельствует об огромном значении спорта в повседневной жизни советского человека.

Список литературы

- Барт, Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс.Универс, 1989. – 615 с.
- Борев, Ю. Эстетика. – М. Издательство политической литературы, 1975. – 399 с.
- Дебор, Г. Общество спектакля. – М.: Опустошитель, 2011. – 177 с.
- Землянский, Д. За искусство больших искусств // Художник. – 1961. – № 8. – С. 4–8.
- Кайуа, Р. Игры и люди. Статьи и эссе по социологии культуры. – М.: ОГИ, 2007. – 304 с.
- Канетти, Э. Масса и власть. – М.: Ad Marginem, 1997. – 528 с.

Александр Владимирович СКИПЕРСКИХ

| Советский спорт в фарфоровой скульптуре: герои, история, эстетика |

Луман, Н. Власть. – М.: Праксис, 2001. – 256 с.

Луначарский, А.В. Литература нового мира. Обзоры. Очерки. Теория. – М.: Советская Россия, 1982. – 320 с.

Люббе, Г. В ногу со временем. Сокращённое пребывание в настоящем. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 456 с.

Матвеев, Л., Могилевский, Е., Ноткин, Л. Спорт в советском фарфоре, графике, скульптуре. – СПб.: Государственный русский музей, 2018. – 232 с.

Насонова, И.С., Насонов С.М. Советский фарфор: каталог. – М.: Издательство «Среди коллекционеров», 2010. – 368 с.

Сапанжа, О.С. Пластика малых форм как часть пространства советской повседневности //

Studia Slavica et Balcania Petropolitana. – 2019. – № 1 (25). – С. 65–77.

DOI: 10.21638/11701/spbu19.2019.105

Сафонова, М., Рускулис, В. Два века рижского фарфора. – М.: Любимая книга, 2012. – 320 с.

Спорт в советском изобразительном искусстве. – М.: Советский художник, 1980. – 196 с.

Тард, Г. Законы подражания. – М.: Академический проект, 2011. – 304 с.

Юрчак, А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 664 с.

Alexander V. SKIPERSKIKH

| Soviet sport in porcelain sculpture: heroes, history, aesthetics |

Alexander V. SKIPERSKIKH

Bunin Yelets State University
28.1 Kommunarov str., Yelets, Lipetsk region, 399770, Russian Federation
Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences
Doctor of Political Sciences, Associate Professor
ORCID: 0000-0001-8587-7415
e-mail: pisatels@mail.ru

SOVIET SPORT IN PORCELAIN SCULPTURE: HEROES, HISTORY, AESTHETICS

In this article, the author shows how the theme of Soviet sports is reflected in the porcelain sculpture of the USSR factories. Sports subjects are present in almost all collections of porcelain factories, which indicates a high public demand for the topic of mass and professional sports. To a certain extent, this is facilitated by the Soviet government itself, using porcelain plastic as a "soft power", and with its help determining the consciousness of the Soviet person. It is no coincidence that the sports collections of Soviet porcelain follow the agitation period in the production of porcelain factories of the USSR. Soviet sport played a huge role in the propaganda discourse. This determined his great instrumental capabilities in legitimizing the Soviet political system.

Porcelain sculptures related to the theme of sports were gradually established in the everyday practices of Soviet people, becoming an integral element of interiors and participating in communication between people. Up to the present time, porcelain sculpture of the USSR has a certain aesthetic meaning, a kind of document of a bygone era, as well as the subject of in-

terest of the research community and collectors. The Soviet narrative today is quite influential not only in the practice of political construction, but also in the production of nostalgia practices. The authorities often use nostalgic discourse in the interests of their own legitimization. Porcelain plastic, here, acts as one of the resources of hidden pressure. In porcelain sculpture, their owners recognize themselves in specific cultural and historical loci.

In the article, the author focuses on the history of the appearance of certain sculptural forms, trying to discern real heroes and their sporting achievements in each fictional form. The real basis for the artistic embodiment of certain sculptural forms finds its presence in other types of art. The author focuses his attention on these horizontal connections of culture.

Key words: power, culture, legitimation, everyday life, the USSR, Soviet sports, Soviet porcelain.

References

- Bart, R. (1989) *Izbrannye raboty. Semiotika. Poetika (Selected works. semiotics. Poetics)*. Moscow, Progress, Univers, 615. (in Russian).
- Borev, Yu. (1975) *Estetika (Aesthetics)*. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 399 p. (in Russian).
- Debor, G. *Obshchestvo spektaklya (Society of the spectacle)*. Moscow, Opustoshitel', 177 p. (in Russian).
- Zemlyanskij, D. (1961) For the art of great arts. *Hudozhnik (Artist)*, Moscow, 1961, no. 8. pp. 4–8. (in Russian).

Kajua, R. (2007) *Igry i lyudi. Stat'i i esse po sociologii kul'tury (Games and people. Articles and essays on the sociology of culture)*. Moscow, 304. (in Russian).

Kanetti, E. (1997) *Massa i vlast' (Mass and power)*. Moscow, Ad Marginem, 528. (in Russian).

Luman, N. (2001) *Vlast' (Power)*. Moscow, Praksis, 256. (in Russian).

Lunacharskij, A.V. (1982) *Literatura novogo mira. Obzory. Ocherki. Teoriya (Literature of the new world. Reviews. Essays. Theory)*. Moscow, Sovetskaya Rossiya, 320. (in Russian).

Lyubbe, G. (2016) *V nogu so vremenem. Sokrashchyonnoe prebyvanie v nastoyashchem (Keeping up with*

Alexander V. SKIPERSKIKH

| Soviet sport in porcelain sculpture: heroes, history, aesthetics |

the times. A shortened stay in the present). Moscow, Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 456. (in Russian).

Matveev, L., Mogilevskij, E., Notkin, L. (2018) *Sport v sovetskom farfore, grafike, skul'pture (Sports in Soviet porcelain, graphics, sculpture)*. Saint Petersburg, Gosudarstvennyj russkij muzej, 232. (in Russian).0

Nasonova, I.S., Nasonov, S.M. (2010) *Sovetskij farfor: catalog (Soviet porcelain: catalog)*. Moscow, Izdatel'stvo «Sredi kollekcionerov», 368. (in Russian).

Sapanzha, O.S. (2019) Plastic of small forms as part of the space of Soviet everyday life. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. Saint Petersburg, no. 1 (25). 65–77. (in Russian). DOI: 10.21638/11701/spbu19.2019.105

Safonova, M., Ruskulis, V. (2012) *Dva veka rzhskogo farfora (Two centuries of Riga porcelain)*. Moscow, Lyubimaya kniga, 320 p. (in Russian).

Sport v sovetskom izobrazitel'nom iskusstve (Sports in the Soviet Fine Arts). (1980) Moscow, Sovetskij hudozhnik, 196 p. (in Russian).

Tard, G. (2011) *Zakony podrazhaniya (The laws of imitation)*. Moscow, Akademicheskij proekt, 304. (in Russian).

Yurchak, A. (2014) *Eto bylo navsegda, poka ne konchilos'. Poslednee sovetskoe pokolenie (It was forever until it was over. The last Soviet generation)*. Moscow. Novoe literaturnoe obozrenie, 664. (in Russian).

